

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Юсупалиев Даврон Дилшод угли
Магистрант ТГЮУ по направлению
70420101 – Адвокатская деятельность
davron.yusupaliev98@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является всестороннее уяснение содержания явления цифровизации в контексте применения в сфере правовых институтов. Определено, что понятие цифровизации носит междисциплинарный характер и сравнительно непродолжительную историю применения. Перейдя в юриспруденцию из сферы экономической науки, оно приобрело неоднозначное толкование в отраслевых юридических науках, а также в экономике, социологии, политологии и в науке государственного управления. Под дигитализацией понимается составляющая общественных отношений, носящая закономерный, целесообразный, нормативно упорядоченный характер, направляемый на сферу функционирования специального объекта (системы органов государственной власти, управления и адвокатуры), что предусматривает интеграцию функций государственной власти и информационно-коммуникационных технологий с целью создания качественно новой, цифровой среды функционирования правового института и ее взаимодействия с обществом, что сказывается в целенаправленном и комплексном воздействии информационно-коммуникационных технологий на деятельность правовых институтов с целью целесообразного преобразования ее институциональных, функциональных, правовых и нормативных составляющих частей и достижения этими параметрами качественно нового состояния, внутри которого максимально синхронизируется с волеизъявлением общества и находится под его постоянным правовым и организационным контролем.

Ключевые слова: цифровизация, дигитализация, автоматизация, правовая система, правовые институты, система органов государственной власти, цифровое (электронное) государство, адвокатура, IT-технологии.

ABSTRACT

The purpose of the article is a comprehensive understanding of the content of the phenomenon of digitalization in the context of application in the field of legal

institutions. It is determined that the concept of digitalization is interdisciplinary in nature and has a relatively short history of application. Having moved to jurisprudence from the sphere of economic science, it has acquired an ambiguous interpretation in the branch legal sciences, as well as in economics, sociology, political science and in the science of public administration. Digitalization is understood as a component of public relations, which is of a natural, expedient, normatively ordered nature, directed to the sphere of functioning of a special object (the system of public authorities, administration and advocacy), which provides for the integration of the functions of state power and information and communication technologies in order to create a qualitatively new, digital environment for the functioning of a legal institution and its interaction with society, which affects the targeted and complex impact of information and communication technologies on the activities of legal institutions with the aim of expediently transforming its institutional, functional, legal and regulatory components and achieving these parameters a qualitatively new state, within which is maximally synchronized with the will of society and is under its constant legal and organizational control.

Keywords: *digitalization, digitalization, automation, legal system, legal institutions, system of public authorities, digital (electronic) state, advocacy, IT technologies.*

ВВЕДЕНИЕ

Как показывает опыт развертывания дигитализации и ее результатов в общественной практике, соответствующие процессы уже стали сферой активных действий государства (его регуляторных органов и органов, ответственных за формирование политики развития других сфер управления): через стимулирование бизнеса и граждан к цифровизации (прямые и косвенные регуляторные действия), построения национальных цифровых инфраструктур (прямые регуляторные действия), привлечение частных инвесторов к созданию цифровых платформ (косвенные регуляторные действия), создание цифровых сервисов для предоставления административных услуг и т.д.

К тому же анализ практики использования цифровизированных явлений (искусственного интеллекта, виртуальных предприятий, бизнес-сайтов и т.п.) свидетельствует об их неоднозначности: кроме неоспоримых преимуществ (скорость соответствующих процессов, удобство, доступность, экономичность), им присущи и риски, связанные с недобросовестным и/или неконтролируемым их использованием, что может вызвать материальные потери и/или угрожать

безопасности людей, а в худшем случае – диктатуре со стороны лиц, контролирующих искусственный интеллект, или выведение последнего из-под контроля людей. В этих условиях растет необходимость правового обеспечения цивилизованного (с учетом общественных интересов) направления цифровизации и использования цифровизированных явлений. Такую роль должно обеспечивать государство с учетом наличия у него соответствующих средств и заинтересованности как защитника общественных интересов.

В этом контексте следует согласиться с идеями целесообразности создания и обоснования таких моделей правового регулирования, которые определяли бы основные параметры системы права и принципы правового регулирования, которые поставили бы надежные «предохранители» социальным экспериментам на почве технологических новаций, в частности, способствовали бы сохранению достигнутого уровня гуманности и необратимости развития прав человека.

Информационно-электронные технологии наглядно и неоспоримо демонстрируют плотное вхождение не только в повседневную жизнь Узбекистана, но и в жизнь ее граждан на протяжении последних лет, о чем свидетельствует как интенсификация правовой политики в этом направлении, так и многочисленные перспективные законопроектные разработки, отражающие усиление внимания государства к проблеме цифровизации государственного управления и адвокатуры, практики взаимодействия государственной власти как между собой, так институтами адвокатуры и гражданского общества.

Если еще несколько лет назад актуальным для правовой науки и практики был вывод о перспективности «формирования правовой политики, направленной на процессы цифровизации человека и общественных отношений»¹, то ныне дигитализация охватила своим непосредственным влиянием правовую систему и сферу государственного управления, поставив на повестку дня задачи по формированию электронного (цифрового) государства. Этот концепт возник в один ряд с концептами цифровой (электронной) экономики.

Инсталляция этого концепта к современному правовому дискурсу обозначает качественно новую веху развития не только общетеоретической юриспруденции, государствоведения, но и практики государственного

¹ Корнев А. В. Дигитализация права: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №. 6 (103). – С. 11-18.

управления, открывает новые горизонты для внедрения правовых инноваций в сферы, а также вынуждает представителей как общетеоретической юриспруденции, так и ряда отраслевых правовых наук задуматься над определяющими онтологическими, нормативными, структурными, функциональными и аксиологическими параметрами дигитализации государственного управления, закономерным результатом и наглядным проявлением которой станет (должен стать) в перспективе формирование и развитие электронных (цифровых) государств и, которая будет отвечать современным трендам и перспективам развития постсовременного общества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В настоящее время широко используемые в современной научной литературе и повседневном обиходе понятия «дигитализация», «цифровизация», «цифровая экономика», «экономика знаний», «информационное общество» и их аналоги формируют пеструю палитру ключевых терминов, используемых для обозначения новой социально-экономической системы, заменяющей предыдущую индустриальную парадигму.

Дигитализация, при таком подходе, оказывается не просто очередной новейшей тенденцией развития или модным трендом правового и политико-экономического дискурсов, но и ключевым направлением перспективного цивилизационного развития и человечества в целом и каждого государства в частности. Наряду с этим использование термина «дигитализация» и ряда других терминов (прежде всего, таких как «перезагрузка», «перезапуск», «переучреждение») часто отражает нестабильность реформ и их результатов, отсутствие последовательности и преемственности в реформаторских мероприятиях, иногда имеет задачу побуждения, разъяснения, упрощения, являясь проявлением определенной терминологической эквилибристики².

Между тем само понятие дигитализации имеет широкое распространение, но вместе с тем, и крайне неоднозначное толкование.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Прежде всего, следует отметить, что сам термин «дигитализация» («диджитализация») происходит от английского слова «digitalization» и в переводе буквально означает «оцифровка», «цифровизация», или «приведение в цифровую форму». Чаще всего в англоязычных источниках, откуда это понятие

² Полиенко А. А., Тихомирова О. Г. Дигитализация и ее особенности //Тенденции развития науки и образования. – 2018. – №39. – С. 24-26.

перешло к отечественному научному обращению, термин «дигитализация» определяется как переход информационного поля на цифровые технологии; используется для обозначения конкретного акта перевода определенной информации из аналогового в цифровой³.

Административное право и административный процесс, информационное право формируют формат для ее более легкого дальнейшего использования на современных электронных девайсах, обозначает введение или увеличение использования организациями в определенной области страны и т.п. цифровых и компьютерных технологий. Формирование цифровой экономики и ее социальное направление требует адекватного правового регулирования, важной частью которого является определение характеризующих понятий (субъекты, объекты, средства, связи и т.д.). И хотя в Республике Узбекистан принято значительное количество актов законодательства, которые регулируют отношения в этой сфере и закрепляют соответствующие понятия, однако нуждается в решении проблем унификации терминов, присущих цифровой экономике, их закрепление в кодифицированном акте.

Кроме того, недостаточно определена цель цифровизации как достижение цифровой трансформации, так как указывает на достижение не определенного ожидаемого состояния (результата), а процесса, что неадекватно: цель процесса (цифровизации) определяется через другой процесс (достижение цифровой трансформации). Чрезмерное отмечание «процессуальности» фактически не дает четко понять очертания целей и задач дигитализации.

Указанные недостатки отражают декларативность определений дигитализации (цифровизации) даже на уровне понимания ключевых категорий, а соответственно – и недостаток концептуальных подходов к осмыслению самой сущности цифровизации и ее соотношение с явлениями дигитализации и цифровой трансформации.

Дигитализация уже пронизывает все сферы общества и является отличительным признаком современной цивилизации. Плотная зависимость всех сторон человеческой деятельности от экономических факторов сняла последние барьеры для проникновения дигитализации в сферы, напрямую не связанные с экономикой, – в социальную жизнь, культуру, науку, медицину, в функционирование институтов государственной власти. «Зоны непрозрачности

³ Трофимов В. В., Трофимова Л. А. Конвергенция и дигитализация данных для цифровой экономики // Технологическая перспектива в рамках евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста. – 2019. – С. 193-194.

и непроницаемости» между этими сферами сняты в результате глобализации соответствующих процессов, а также степени зависимости каждого из них от успеваемости воплощения новаций в других. Поэтому дигитализация ныне объективно уже оказывает все более заметное влияние в большинстве человеческих взаимодействий, а общественные институты так или иначе пытаются адаптироваться к изменениям, которые несет с собой упомянутый многомерный процесс.

Таким образом, закономерно рассматривать дигитализацию как совокупность современных инструментов и процессов, являющихся качественно новым этапом развития информационных и телекоммуникационных технологий, трансформирующих все сферы современной общественной жизни. Все чаще констатируется растущее влияние дигитализации на все стороны и проявления жизни человека. Так, юристами (как отечественными, так и зарубежными) в последнее время широко отмечается появление ранее невиданных существенных угроз в отношении обеспечения естественных, неотчуждаемых прав, особенно когда речь идет о неприкосновенности личной жизни⁴. Поднимаются и вопросы дегуманизации личности в условиях ее фактического «поглощения» виртуальной реальностью. Действительно, стремительное внедрение в социально-экономическую сферу новейших информационных технологий (Интернета вещей, «облачных» технологий, «Больших Данных», искусственного интеллекта и т.п.) согласно опыту ведущих стран мира свидетельствует о реальных угрозах защиты прав и безопасности человека в информационной сфере, а также о возникновении проблемы урегулирования беспрецедентных возможностей современной Интернет-среды традиционными («доцифровыми») юридическими нормами и практиками, основанными на традиционном представлении о границах и способах обеспечения конфиденциальности жизни человека⁵.

Как отмечает российский учёный Карпухин А. А., в этом аспекте важно выяснение того, насколько релевантны такие научные взгляды, подходы и концепции к осмыслению роли и места дигитализации в сфере организации государственной власти, насколько они созвучны продолжающимся современным трендам правовой реформы в РФ, насколько отвечают

⁴ Дигитализация экономики Германии // Журнал международного права и международных отношений. Минск: Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам "Развитие". - 2020. - № 1-2. с 45-55.

⁵ Корнев А. В. Дигитализация права: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №. 6 (103). – С. 11-18.

общественицизационним алгоритмам и темпам цифрового развития, в частности с учетом охвата процессом дигитализации всех сфер жизнедеятельности государства⁶.

Поэтому, не возражая против важности и значения процессов дигитализации для развития экономики и трансформации бизнес-моделей в тех или иных странах, мы считаем контекст применения цифровых технологий значительно шире, и в частности охватывающих и сферу организации и функционирования государственной власти. Таким образом, значение цифровых технологий в праве заключается в:

- 1) демократизации сферы публичного управления;
- 2) обеспечении уровня открытости и прозрачности деятельности субъектов властных полномочий и, как следствие, повышении уровня доверия граждан и общества к субъектам властных полномочий;
- 3) снижение уровня распространения коррупции среди должностных лиц органов публичного управления;
- 4) уменьшении количества ошибок, которые могут допускаться служащими в процессе их деятельности через автоматизацию процессов осуществления руководства;
- 5) обеспечении экономии ресурсов (времени, средств, кадров и т.п.);
- 6) создании точной статистической информации, что, в свою очередь, создает предпосылки для более качественного анализа⁷.

Фактически этим исследователем основное ударение сделано на важности этих технологий именно для реализации публичной власти – прежде всего органами государственной власти. Соответственно, следует тщательнее подойти к широким толкованиям процессов дигитализации, позволяющие охватить фокусом внимания и сферу бытия государства, его органов, особенно в аспекте нормативно-правового регулирования.

В конце концов и в европейской и американской исследовательских традициях последствия перехода от аналогового к цифровому типу кодирования информации стали изучаться не просто как технологический, но и как социальный, культурный и антропологический процессы, т.е. в более широком контексте, чем чисто технологичный или экономический.

⁶ Карпухин А. А. Дигитализация права в современных условиях // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы. – 2020. – С. 347-351.

⁷ Чимаров С. Ю., Паншина С. В. Актуальные вопросы соблюдения прав человека в условиях дигитализации социального взаимодействия: на примере функционирования социальных сетей // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №. 70-1. – С. 69-72.

Поэтому есть смысл рассматривать дигитизацию – в смысле оцифровки бумажной информации – как первый, но необходимый шаг, первый этап дигитализации как таковой. Очевидно, этот шаг является необходимым технологическим условием для дальнейшего развертывания процессов дигитализации, в частности - предоставления новых качеств и функционалов модернизированным вследствие дигитализации объектам, процессам и явлениям.

Безусловно, последующая дигитализация системы органов государственной власти в контексте соответствующего взаимоотношения с дигитизацией, основанное на возможностях современной ИТ-индустрии, что предполагает такое применение субъектами государственно-властных функций информационно-коммуникационных технологий для достижения целей их деятельности, которое позволит трансформировать всю систему государственно-властных отношений, будет способствовать возникновению новых форм взаимодействия органов государственной власти с другими субъектами права, а также существенно изменит существующую парадигму государственного управления в направлении радикальной демократизации, что будет обозначать прежде всего приближение государственных институтов для нужд гражданского общества, защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина⁸.

Попытки же рассматривать саму дигитализацию не как целостный и завершённый процесс («от начала до конца»), а только как процесс, направленный на замену бумажных носителей на электронные, является ложным подходом, приводящим к безосновательному отождествлению дигитализации с дигитизацией.

ВЫВОДЫ.

Исходя из выше изложенного можем сделать ряд итоговых заключений. Понятие цифровизации носит междисциплинарный характер и сравнительно непродолжительную историю применения. Перейдя в юриспруденцию из сферы экономической науки, оно приобрело неоднозначное – как широкое, так и узкое – толкование в отраслевых юридических науках, а также в экономике, социологии, политологии и науке государственного управления.

⁸ Корнев А. В. Юридическая деятельность в цифровую эпоху: понятие, содержание, формы //Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №. 6 (127). – С. 21-30.

Обслуживание этим термином на уровне правовой доктрины сегодня не отличается постоянством и последовательностью, а также опирается преимущественно на экономико-центрические интерпретации, не отражающие всех нюансов обозначаемого этим понятием явления, особенно в правовом аспекте. В то же время это понятие является отправным в рассмотрении как актуальных, так и перспективных трендов и технологий в сфере функционирования государственной власти, в другие сферы юридической деятельности и общественной жизни, охватывая с каждым годом все более широкий круг общественных отношений. Именно по этой причине дигитализация и внедрением цифровых технологий становится объектом правового регулирования. Соответственно, цифровизация, основанная в сфере науки и инновационных технологий, постепенно приобретает значение объекта правового регулирования.

На основании комплексного научно-правового анализа феномен цифровизации (дигитализации) обозначает основанный на возможностях современной ИТ-индустрии процесс применения субъектами общественной деятельности информационно-коммуникационных технологий для достижение цели деятельности, направленной на изменение существующих общественных отношений путём их дигитизации.

В свою очередь, дигитизация (оцифровка) означает перевод данных (информации) в цифровые формы и применение их именно в цифровом формате. Дигитизация выступает предварительным этапом и необходимым условием дигитализации.

Дигитализация имеет технологическую и коммуникативную составные части: если первая касается внедрения ИТ-технологии в те или иные сферы человеческой деятельности, то коммуникативная предусматривает обратную реакцию измененного вследствие такого воздействия («гибридного») объекта, явления или процесса в окружающую среду с целью дальнейших его изменений.

Мерой глобализации общественных отношений дигитализация охватывает разные сферы, в частности и те, которые регулируются правом или могут регулироваться им, что приводит к исследованию дигитализации как общественного процесса, имеющего правовое измерение.

К числу таких сфер общественных отношений относится сфера, обозначаемая как сфера организации и функционирования системы органов власти. Она составляет отдельный автономный объект дигитализации.

Под дигитализацией в контексте государственной власти понимается составная часть дигитализации общественных отношений, имеющая закономерный, целесообразный, нормативно упорядоченный характер, направляемый на сферу функционирования специального объекта (системы органов государственной власти), что предусматривает интеграцию функций государственной власти и информационно-коммуникационных технологий в целях создания качественно новой, цифровой среды функционирования государственной власти и ее взаимодействия с обществом, проявляющейся в целенаправленном и комплексном воздействии информационно-коммуникационных технологий на деятельность системы органов государственной власти с целью целесообразного преобразования ее институциональных, функциональных, правовых и нормативных составных частей и достижения этих параметров качественно нового состояния, внутри которого реализация государственной власти максимально синхронизируется с волеизъявлением общества и находится под его постоянным контролем.

REFERENCES

1. Дигитализация экономики Германии // Журнал международного права и международных отношений. Минск: Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам "Развитие". - 2020. - № 1-2. с 45-55.
2. Карпухин А. А. Дигитализация права в современных условиях // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы. – 2020. – С. 347-351.
3. Корнев А. В. Дигитализация права: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №. 6 (103). – С. 11-18.
4. Корнев А. В. Юридическая деятельность в цифровую эпоху: понятие, содержание, формы // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №. 6 (127). – С. 21-30.
5. Пастюк М. В. Гражданство и демократия в условиях дигитализации: как переосмыслить доверие, диалог и принятие решений? // Наука и образование сегодня. – 2018. – №. 6 (29). – С. 138-139.
6. Полиенко А. А., Тихомирова О. Г. Дигитализация и ее особенности // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – №39. – С. 24-26.
7. Трофимов В. В., Трофимова Л. А. Конвергенция и дигитализация данных для цифровой экономики // Технологическая перспектива в рамках

евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста. – 2019. – С. 193-194.

8. Чимаров С. Ю., Паншина С. В. Актуальные вопросы соблюдения прав человека в условиях дигитализации социального взаимодействия: на примере функционирования социальных сетей //Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №. 70-1. – С. 69-72.